

— Я скажу только одно: сможете ли вы помочь мне, господин Цинь? — Синьян не спешила уходить, тень скрывала её спокойное лицо, она не оглядывалась по сторонам, тихо ожидая ответа Цинь Вань.

Цинь Вань была умна и легко догадалась о мыслях Синьян. Сдержавшись, она спросила:

— Ваше Высочество хочет спасти последний род семейства Ло?

— Вы умны, господин Цинь. Если согласитесь, я проглю шпионов снаружи, иначе они ворвутся, и ваши тайны станут известны всем. — Синьян повысила голос.

За ширмой повисла тишина. Чанлэ едва удержалась, чтобы не выйти и не избить человека до полусмерти. Сжав кулаки, она произнесла:

— Я могу помочь спасти, не нужно Цинь Вань.

— Твоя помощь не нужна, только господин Цинь.

— Хорошо, я помогу вам. Прошу Вас, Ваше Высочество, уйдите скорее. — Цинь Вань успокоилась, глядя на тёмный силуэт за ширмой, тихо добавив:

— Кто придумал этот план для Синьян? Устроить ловушку?

— Откуда мне знать? Как выйду, так и побью её. — Чанлэ разозлилась, у неё больше не было настроения шутить, и она быстро переоделась.

Цинь Вань не двигалась, напомнив ей:

— Ты её не победишь, лучше выпусти злость на Линь Сян.

Чанлэ скривилась. Она не собиралась бить Линь Сян, даже если бы избивала Чэнь Чжи, это бы не доставило ей удовольствия. Одевшись, она серьёзно сказала:

— Я пойду и побью её отпрыска, верну тебе проценты.

После её ухода Цинь Вань переоделась в простую одежду, выглядя мягкой и нежной, совсем не похожей на холодного чиновника при дворе.

Синьян вернулась, и Цинь Вань собственноручно заварила чай, не испытывая обиды, лишь сказала:

— Ваше Высочество Чанлэ отправилась бить вашу дочь.

— Пусть. — Синьян была равнодушна. Линь Сян выглядела жалко, при виде Чанлэ становясь ещё более несчастной, так что та вряд ли сможет поднять на неё руку.

Цинь Вань подала готовый чай и спокойно произнесла:

— Как спасти, полагаю, у Вашего Высочества уже есть план. Не могли бы вы сказать, где мне нужна помощь?

— Мне нужно, чтобы господин Цинь просто вывезла кое-что за город, ничего серьёзного. — Синьян сказала, глядя на зелёные листья в чашке, и вдруг забеспокоилась, подумав, что Чанлэ отправилась к Линь Жань.

Она поставила чашку и произнесла:

— Мне нельзя здесь задерживаться, я уйду.

Чай, заваренный Цинь Вань, так и не был выпит. Синьян поспешно ушла, неизвестно куда. Цинь Вань лишь улыбнулась и продолжила пить в одиночестве.

Погода стала теплее, и в резиденции Линь расцвело множество цветов. Линь Жань задумчиво смотрела на несколько веток персика.

А-Лян сказала, что хочет персиков, и она приказала принести несколько саженцев. Но она не знала, как их сажать. Персиковые цветы красивы, но она не была уверена, в какую сторону их сажать.

Все говорили о пяти элементах — металле, дереве, воде, огне и земле, но она не знала, как это соотносится со сторонами света. В лавке было спокойно, и ей не нужно было туда идти, поэтому она решила посадить их сегодня, не обращая внимания на суеверия. Просто посадит как придётся.

Она не верила, что если посадить как попало, деревья не дадут плодов.

В саду она была одна, её белое платье испачкалось землёй. Она выкопала яму, поместила туда саженец, засыпала землёй и полила.

Затем она повторила процесс, и к моменту прихода Синьян выкопала уже три или четыре ямы. Синьян подошла и, увидев её за работой, удивлённо спросила:

— Что ты делаешь?

— А-Лян хочет персиков, я подумала посадить несколько деревьев, чтобы летом можно было их есть. — Линь Жань ответила кротко, а потом поняла, что-то не так. — Как Ваше Высочество узнало, что я здесь?

Она пряталась уже полмесяца, как эта княжна нашла её?

Синьян стояла сложа руки, спокойно сказав:

— Пятнадцать лет назад, когда Линь Сы привёз тебя в Лоян, вы временно остановились здесь. Девятый князь обыскал весь город Лоян, но не смог найти тебя, потому что не знал домов семьи Линь.

— А Ваше Высочество знаете? — Линь Жань саркастически спросила, бросив ветку в яму и не обращая внимания на слова Синьян. Если она нашла её, значит, отец скоро появится.

Синьян улыбнулась:

— Ты не думаешь о том, чтобы задобрить меня, чтобы я не пошла к князю и не донесла? Иначе он заберёт княжну обратно, и ты останешься одна.

Линь Жань задумалась, тень в глазах сгустилась, и она сказала:

— Вы хотите, чтобы я просила вас?

— Если встанешь на колени и будешь умолять, я, может быть, и подумаю. — Синьян усмехнулась, в её словах сквозила хитрость.

Линь Жань, сидевшая на корточках, услышав эти недобрые слова, вдруг встала и произнесла:

— Ваше Высочество, выйдите и поверните направо. Скажите отцу ещё одно слово, и завтра я возьму в жёны княжну Му, и она станет госпожой Линь.

— Маленькая негодница, неблагодарная. — Синьян пробормотала, перестав шутить, и серьёзно спросила:

— Что ты думаешь насчёт пожертвования зерна?

— Я послушаюсь госпожи Линь. Ваше Высочество уже обмануло нас на 600 000 лян серебра, так что ещё одно пожертвование не важно. — Линь Жань ответила с сарказмом. Видя этого человека, она не могла думать о хорошем, особенно в такой напряжённый момент.

Её отношение было враждебным, что озадачило Синьян:

— Ты меня ненавидишь?

— Ваше Высочество — дочь небес, золотая ветвь и нефритовый лист...

— Замолчи! — Синьян с раздражением прервала её напыщенные речи, особенно равнодушный тон. — Отведи меня к княжне Му.

Линь Жань держала ветку персика и не двигалась:

— А-Лян нездорова, гостей не принимает. — А-Лян было плохо, вчера она уже не хотела никого видеть. Линь Жань хотела вызвать врача, но А-Лян не позволила.

Синьян сказала:

— Я умею лечить. Если ты боишься вызвать врача, позволь мне попробовать. Плата будет в десять раз выше.

В глазах Линь Жань загорелся огонёк, она поспешно кивнула:

— Даже в сто раз можно.

Синьян промолчала.

Линь Жань с готовностью повела её к Му Лян, а сама вернулась, чтобы переодеться, и поручила служанке внимательно следить: если что-то пойдёт не так, сразу звать её.

Она вела себя так, словно защищалась от волка, что было и смешно, и грустно. Синьян едва сдерживала желание схватить её и отшлепать. Му Лян мягко улыбнулась:

— Ваше Высочество, простите, она в последнее время немного нервничает.

Синьян словно жаловалась:

— Она ведёт себя со мной безмерно, совершенно без правил.

Улыбка Му Лян не сходила с лица, но её взгляд потемнел, и она спокойно произнесла:

— По правилам она должна называть тебя и Чанлэ старшей сестрой. Вы одного поколения, так что не нужно быть слишком формальной. Да и Ваше Высочество не любит придирааться, верно?

Едва завуалированная насмешка была невыносима, улыбка Синьян исчезла, и она тут же протянула руку к пульсу.

Пока они обменялись парой фраз, Линь Жань вернулась, нервно наблюдая, как Синьян проверяет пульс. Та произнесла:

— Посторонние, вон.

Линь Жань почувствовала себя странно, оставаясь на месте и колеблясь:

— Я не посторонняя.

— А кто же ты? — спросила Синьян.

Линь Жань потерла ладонь, ей не хотелось говорить, что А-Лян — госпожа Линь. Она опустилась на мягкий диван и настаивала:

— Я буду молчать, считайте, что меня нет.

— Но ты мешаешь мне. — Синьян тоже стояла на своём.

Они зашли в тупик. Человек на диване закрыл глаза, делая вид, что не слышит их разговора. Линь Жань не смогла противостоять Синьян и ушла с недовольным видом, не забыв сказать:

— А-Лян, если что, зови меня.

— Хорошо. — Му Лян мягко отозвалась.

Их близкий разговор заставил Синьян нахмуриться. Когда Линь Жань закрыла дверь, она убрала руку с пульса и сказала:

— У княжны Му простуда и месячные. Выпьешь лекарство — и всё пройдёт. Я выпишу рецепт.

Му Лян поблагодарила:

— Благодарю Ваше Высочество. — Она велела подать кисть и тушь. Синьян писала и говорила:

— Что княжна думает о пожертвовании зерна?

— Ваше Высочество сегодня явилась, значит, решение уже есть. Му Лян слушает.

Му Лян опёрлась на подушку, её лицо было слегка бледным, вызывая у Синьян чувство хрупкости.

Она задержала кисть, сидя в тени. Тусклый свет придавал её лицу мрачный оттенок, и она произнесла:

— Подожди, пока другие торговцы пожертвуют. Тогда я дам вам их суммы, и вы сможете добавить немного, не выделяясь.

Му Лян задумалась. Она тоже размышляла над этим вопросом. Линь Жань тоже хотела подождать, ведь Министерство финансов хотело использовать семью Линь как лёгкую добычу. Все знали, что в прошлом году они получили много серебра.

Это было нормально, но то, что Синьян пришла лично, не соответствовало её характеру. Му Лян подумала, что та, возможно, узнала о личности Линь Жань.

Она честно сказала:

— Делайте как сказано, только предупреждаю Ваше Высочество об одном.

— О чём? — Сердце Синьян пропустило удар.

— Много лет назад мать Линь Сян пыталась тайно погубить Линь Жань, но Линь Жань это раскрыла. Я воспользовалась случаем и подсыпала зелья, сводящего с ума, от которого она умерла. Думаю, Линь Сян знает причину. Я не скрываю этого от Вас: тогда я хотела убрать её, но Ваше Высочество забрали её. Теперь я предупреждаю Вас. Линь Жань и Линь Сян — не близкие сёстры, между ними даже лежит кровь матери.

<http://bllate.org/book/16862/1553692>